

КОНСТАНТИН РАЙКИН: «ЛЮБОВЬ — ЭТО ЗАБЛУЖДЕНИЕ»

Художественный руководитель театра «Сатирикон» Константин Райкин осуществляет головокружительный проект. Ради этого он на месяц закрыл свой театр. Зрители не могут попасть в него, а актеры практически лишены возможности выйти, так как дено и ночью заняты в репетициях спектакля «Шантеклер». 100 лет никто не решался браться за постановку этой пьесы Ростана — из-за ее сложности. И немудрено. Достаточно сказать, что в драматическом шоу у Райкина будет задействовано более 400 костюмов, использованы уникальные спецэффекты и разыгрываться оно будет среди декораций общим весом 17 тонн, на установку которых требуется пять суток.

— Константин Аркадьевич, почему вы взялись за эту неподъемную ношу?

— С этой пьесой произошла мистическая ситуация. Близкий приятель моего папы спросил меня: «Ты ставишь этот спектакль в честь папы, к его 90-летию? Он тебе завещал?» Я удивился: «С какой стати?» — «Аркадий Исаакович сказал однажды, что есть две роли, из-за которых он не пошел бы на эстраду, а остался бы в драматическом театре: это Хлестаков и Шантеклер». Представляете, он так говорил, а я этого не знал. Значит, мы с отцом как-то связаны и на многое смотрим одинаково. Это меня радует, потому что я работаю в театре его имени. В «Шантеклере» среди действующих лиц нет ни одного человека — только куры, утки, петухи, кролики... Главный герой Петух полагает, что солнце встает потому, что он поет. Раскрывает он свой секрет только Фазаньей Курочке, в которую страстно влюблен. Но она специально заставляет его проспать зарю. Осознав, что его вера есть неправда, он чуть не умирает от этого. Но, чтобы выжить, Петух заставляет себя опять поверить в свое заблуждение. И Курочка вынуждена этому подчиниться. Люди такого полета души, как этот Петух, не могут принадлежать кому-то целиком. Никакая любовь, даже самая сильная, не может помешать им заниматься своим делом. Я хотел донести мысль о том, что энергия заблуждения человеку необходима.

— Вы когда-нибудь ощущали подобную энергию заблуждения?

— Основное мое заблуждение в том, что театр очень нужен. Я понимаю, что искусство изменить жизнь не может. Но мне кажется, что, когда человек смотрит спектакль, из него уходит злость, душа как-то размягчается. На три часа люди лучшеют. Сами они потом об этом могут забыть, но Бог запоминает, что такой-то человек в своей половатой жизни в течение трех часов был лучше, и потом, когда его в аду жарить будут, огонь у него делается немножко меньше...

— Это что касается театра. А в жизни?

— Любая любовь — заблуждение. Мы смотрим на предмет своей любви очарованным, а не объективным взглядом.

— Вот вы любите свою дочку Полину. Какое же в этом заблуждение?

— Абсолютное. Я отношусь к ней с очарованностью. Это правильно, да это самое дорогое и есть. И если бы это исчезло, осталась бы только голость фактов. Я бы увидел, что она — просто человек, медицинский экспонат: под кожей — кости, под волосами — мозг.

— А заблуждаясь, что вы видите?

— Что она самая добрая, самая замечательная, самая симпатичная, что без нее я не могу жить. Хотя фактически — могу. Могу есть, могу не умереть. Я могу! Но это уже буду не я, понимаете? Без моей семьи я буду не я. И поэтому я вам говорю: «Я не могу без них жить». Но это преувеличение, заблуждение. И они без меня могут жить, и я без них. Вот в чем голая правда. Но она мне не нужна...

— В отношении вас «голая правда» заключается в том, что вы родились в семье такого знаменитого человека. Это наложило отпечаток на ваш характер?

— Да, это выразилось в моей крайней деликатности, граничащей с закомплексованностью. Я родился сыном Райкина. И не мог этого вынести совершенно. У меня была нянька — Тася, человек темный, неграмотный. Я ее очень любил, и она меня любила, но отчасти варварской любовью. Когда надо было пройти куда-то, она всегда говорила: «Пропустите, это сын Райкина!» Я в таких случаях от стеснения сворачивался как улитка. И всю жизнь преодолевал это стеснение. На папу всегда оборачивались, шептались, указывали пальцами. А я дико этого стеснялся. Я и сейчас стесняюсь внимания к себе. Когда где-то в толпе у меня начинают просить автограф, я иногда не даю — от внутреннего зажима.

— У вас в семье были какие-то методики воспитания?

— Не было. С собой родители воспитывали, без назиданий и наказаний. Папа вообще голос не повышал, говорил всегда тихо, и это было очень весомо. По взгляду становилось понятно, что делать хорошо, а что — плохо. И невероятно страшно сделать то, что у нас не полагалось. Нельзя, например, было говорить о папиной известности. Однажды он что-то рассказывал про какого-то популярного артиста, а я — маленький — спро-

сил: «Папа, а кто знаменитее, он или ты?» Он помрачнел, посмотрел на меня внимательно и сказал: «Никогда мне больше таких глупых вопросов не задавай». Все, я запомнил это раз и навсегда...

— А на каких принципах вы строите отношения в своей семье?

— На доверии. Ревность — дьявольское чувство. Ревнивцы считают, что физически можно удержать свою половину от уходов на сторону. А мне кажется, что попытки без звонка приехать, чтобы застать, или уехать и неожиданно вернуться — это глупость. Я не могу себя поставить в такое глупое положение. Когда тебя не надо, а ты есть — это страшная ситуация, унижающая прежде всего тебя.

— Но бывают случайные совпадения.

— А я всегда про это думаю, на всякий случай. Краешек сознания меня ограждает от каких-то опрометчивых поступков в этом отношении. То есть я всегда предупреждаю, что приду. Я не буду бить морду ни сопернику своему, ни жене, потому что от того, что я набью морду ему или ей, я не разрушу их чувства. Просто они будут любить или хотеть друг друга с набитой мордой.

— А как вы поведете себя в таком случае?

— Я повернусь и уйду. И это будет ужасным страданием для меня. Но я никогда не стану заниматься насилием. Это ни к чему не приведет.

— Из этого следует, что ваши рас-

ставания с предыдущими женами...

— Совсем нет, они происходили по другим причинам. Мои две предыдущие жены, с которыми я остался в очень хороших отношениях, не могли поделить меня с театром, им не хватало меня. Я слишком много занимался своим делом, а они хотели владеть мною безраздельно. Я очень трудный партнер в личной жизни в этом смысле. Пьеса «Шантеклер», кстати говоря, в большой степени про меня. Своей первой жене я сделал предложение, когда мне было 27 лет. Она была студенткой табачковской студии, училась на режиссерском отделении, а я там преподавал. Мы прожили вместе четыре года и разошлись. А со второй женой — художницей — у меня были давние отношения еще с юности. Я был в нее влюблен, но она вышла замуж за другого. Я мучительно переживал это. Но потом мы все-таки стали мужем и женой. Я ее очень любил, и когда мы после пяти лет совместной жизни расстались, продолжал ее любить. Но ушел я от нее сам, потому что она не выдерживала необходимой для меня некоторой свободы, а я не выдерживал ее невыдерживания. У нас не было никаких скандалов, я просто сказал, что уйду. И ушел. Без предупредительных выстрелов в воздух.

— Она пыталась вас удержать?

— Она не верила, наверное, что я могу уйти просто так. Да, мне было очень-очень тяжело. Причем продолжалось это

долго. Я понял, что нас с ней связывают нити разной длины. Мы рвем часть нитей, нам кажется, что это все, и начинаем расходиться в разные стороны. Но вдруг другие, провисавшие нити натягиваются... и опять больно. Год проходит, другой, третий — ой, снова больно. Потому что еще одна нить натянулась.

— Как же вам удастся сохранить брак с Леной Бутенко?

— Непросто. В смысле — Лене непросто. При всем при этом я очень домашний человек, я люблю дом, но...

— ...но вас там не бывает. Вы же играете почти три десятка спектаклей в месяц плюс репетиции?

— Да, я в этом отношении очень похож на папу. Но моя мама прожила с ним всю жизнь. Они познакомились в театральном институте, хотя первый раз увиделись, когда она еще училась в школе, а он там выступал и обратил на нее внимание. Потом он пригласил ее в кино и, как только погас свет... сделал ей предложение. Папа был из очень простой семьи, а мамы родители — интеллигенты. Они считали, что он недостойн их дочери. Только оценив степень его таланта, они согласились на их брак.

— Аркадий Исаакович был не только великим артистом, но еще и весьма интересным мужчиной, и за ним наверняка толпами ходили влюбленные женщины...

— В избытке. Маме пришлось много переживать по этому поводу.

Специальная программа отдыха для двоих в Сочи
В лучшем курортном отеле России "Рэдиссон SAS Лазурная"

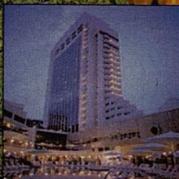
«ЗОЛОТОЙ МАЙ»

71у.е. в сутки с человека

Включая:

- приветственный коктейль "Майский Ландыш"
- проживание в двухместном номере с видом на море
- суперзавтраки для гурманов - шведский стол
- центр здоровья: открытый и закрытый бассейны, подводный массаж, сауна, русская и турецкая бани, тренажерный зал, теннисные корты
- вход на частный пляж Отеля
- бесплатный вход в диско-бар "Мираж"

www.radissonsas.ru

Доплата за детей от 2 до 12 лет - 7,5 у.е. в сутки
Цена действительна с 28 апреля по 10 мая

Бесплатная московская линия: (095) 255 3800, факс: (095) 255 3804 Тел. в Сочи: (8622) 66 3333.
Официальный представитель в Москве - тел. 933 0963 (многоканальный)

— *Вас эта участь миновала?*

— Я другой по амплуа и артист, и человек. В том смысле, что не впрямую на него похож.

— *Вас не задевает постоянное обсуждение, извините, разительного контраста во внешности между вами и отцом?*

— Нет, не смущает. Есть канонически красивые люди, а я некрасивый человек. Но я давно понял, что есть вещи более важные, чем внешняя красота, особенно у мужчин. Я вас уверяю, что человек некрасивый, но талантливый, обаятельный запросто всех влюбит в себя. Я никогда не чувствовал себя обделенным, несчастным. Но я считаю, что мужчина неполноценен, если он хотя бы раз не столкнулся с отказом. Как и тот, которому ни разу не двинули в глаз или не дали по зубам. У меня, кстати, нос раз шесть перебит. Мужчина должен знать, что такое грубая физическая сила, хотя бы для того, чтобы возненавидеть это. Я отношусь к нормальным полноценным мужчинам. Говоря по-простому, когда мне очень хотелось чего-то, я этого добивался.

— *Очевидно, ваша жена должна быть спокойной, как сфинкс, чтоб уравновесить ваш темперамент.*

— Да что вы! Лена горячая, взрывная, бывает очень упрямая. Она у меня такая вечная ученица. По образованию она драматическая актриса, работала в театре. Но вдруг решила учиться вокалу, несколько лет занималась у преподавателя, выпустила диск, потом сделала спектакль по этому диску и вообще стала заниматься пением профессионально. Я этому не препятствовал, так же как и тому, что она на некоторое время ушла из нашего театра, а теперь опять вернулась. Бесплезно препятствовать. Лена все равно сделает так, как считает нужным. Я же говорю — огонь.

— *А кто же в вашей семье гасит «огни»?*

— Она гасит, и я гашу, и Полина тоже. Я, например, легко взрываюсь, но могу сразу же успокоиться. Между прочим, посмотрев мои репетиции с актерами, люди со стороны говорят о моем нечеловеческом терпении.

— *Чего, рассказывают, нельзя сказать о вас как о зрителе своих спектаклей.*

— О, да! У нас в театре есть будочка, откуда я смотрю спектакли, чтобы не отвлекать зрителей, поскольку они начинают меня узнавать, озираться. Я не могу спокойно смотреть, я переживаю, ору, размахиваю руками. Артисты шутят: «Константин Аркадьевич, в будке все для вас готово, мы все стены обложили матрацами». Когда дочка первый раз увидела, как я бился в этой будочке, она долго наблюдала за мной и наконец спросила: «Папа, тебе больно?» И я ей ответил: «Да, Поленька, мне больно». Сейчас дочка совершенно увлечена моим театром, она туда устремлена и понимает всю подноготную. А тогда она никак не могла взять в толк, что со мной происходит, почему я так неадекватно реагирую. На сцене играют что-то очень интересное, а я тут

словно рожая. Но поверьте, смотреть свои спектакли — это мука.

— *Кажется, артистов своих вы тоже мучаете изрядно. Говорят, у вас актер даже заболеть не может — не положено.*

— Но никто из них не скажет, что я жестокий или злой. Я вполне добрый. Просто к себе я отношусь точно так же. И это единственный довод, который побеждает все сложные ситуации.

— *И все же, правда ли, что в вашем театре, только став беременной, можно получить какое-то снисхождение?*

— Не совсем. Я к беременности отношусь тоже по-разному. Беременеть в серьезном театре нужно по договору. И если человек не вовремя забеременел — это черт знает что.

— *Вы это серьезно?*

— Абсолютно. А как я могу это позволить? У меня маленькая труппа. Артистка выпускает роль, у нас куча денег затрачена на спектакль, и вдруг она говорит: «Я не могу играть, я беременна». И что прикажете делать?

— *Как говорится, на все Божья воля...*

— А она не может рассчитать это?

— *Но если это происходит без расчета, по любви?*

— А театр — это не любовь?

— *Так ведь на любой работе женщина имеет право уйти в декрет.*

— Если это не артистка, которую нельзя заменить на выпуске спектакля. Это абсолютная безответственность! А

как быть всем, кто в спектакль вкладывал силы, нервы, деньги?

— *Мне казалось, что вы больше поэт, чем прагматик.*

— Я абсолютный поэт. Но поэт, кстати, пишет стихи, потому что он прагматик. Разве поэзия не в расчете точном? Размер стиха надо просчитать, рифму, количество строк.

— *Но если бы ваши родители все просчитали, то вас, может быть, и не было бы на свете. А вот не просчитанный вы появились.*

— Я не против, когда это возможно. Я же не говорю, что этого вообще не должно быть. Но если ты всерьез занимаешься театром и на тебя обратил внимание Господь Бог, подарив главную роль в хорошей пьесе, — это не просто везение, это огромная ответственность. Это же какой поцелуй судьбы в макушку!

— *А ребенок ожидаемый — не поцелуй?*

— Ну так нужно развести эти две штуки! Что, нельзя это сделать? Это, вы думаете, только эмоциональное дело? Ну а разум-то нам дан для чего?

— *Неужели вы беременной актрисе говорите то же самое, что и сейчас?*

— Да нет. Я тоже человек sentimentalный и добрый, и у меня в тот момент не поворачивается язык сказать: «Это черт знает что». Но потом я говорю. И она за это расплывается. Она через пару лет приходит и спрашивает: «А почему я ничего не играю?» Я говорю: «А по-

В обстановке кабинета художественного руководителя театра почти ничего не изменилось за последние 14 лет. С тех пор, как здесь работал Аркадий Райкин

«Полина — самая добрая, самая замечательная, самая симпатичная девочка. Это существо мне дорого настолько, что я без нее жить не могу!» Константин Райкин с 13-летней дочерью Полиной

этому. Ты в какое положение нас поставила? Теперь жди». Театр — это корабль, и если ты выпал за борт — все, извини.

— *Но почему нельзя просто, без трагедий, вести на роль другую актрису, чтобы потом они играли в очередь?*

— А вы знаете, что это такое? Это значит — надо отложить премьеру. У меня маленькая труппа и второй такой артистки нет. Итак, она отправляется рожать, я откладываю премьеру. А весь коллектив не будет получать зарплату. Мы же сами себя обеспечиваем. Почему у меня артисты не болеют? Думаете, потому что они такие здоровые? Да потому что болезнь означает отмену или замену спектакля, а соответственно потерю денег. Поэтому болеть крайне невыгодно. А тем более — подставлять всех. предавать своих коллег нельзя.

— *Вам самому доводилось кого-нибудь предавать?*

— В полном смысле — нет. То есть в таких масштабах, чтобы приносить кому-нибудь серьезный ущерб. Однажды в театре была ситуация, когда я не выступил в защиту своего товарища, не помог его отстоять. Но мне кажется, что мои последующие переживания были сильнее, чем переживания того человека, кого это касалось.

— *Некогда ходили упорные слухи о том, что вы в свое время предали Марину Неелову.*

— Нет, ни в коем случае! Мы в таких прекрасных отношениях были всегда. Она один из самых родных и близких мне людей. Нет, никогда! И это я могу заявить твердо. У нас были очень тес-

ные отношения. Мы были близкими партнерами, работали вместе, у нас были личные, эмоциональные контакты. Мы иногда ссорились, но предательства не было никогда. Я был влюблен в нее. Мне кажется, что какое-то время и она... ну, так скажу, не была ко мне равнодушна. Мы остались в очень хороших отношениях, я ни к кому не отношусь так восторженно, как к ней. Я ее считаю великой актрисой. И привыкнуть к ней нельзя.

— *Каждый человек немножко зависит от круглых дат. Юбилеи несут определенные психологические изменения. Перешагнув в прошлом году 50-летний рубеж, вы ощутили это?*

— Ну, раньше я мог на дискотеке танцевать всю ночь до утра не останавливаясь. А сейчас не делаю этого, потому что у меня не хватает физических сил, нет того фонтана безумной энергии. Но зато то состояние не давало мне возможности сыграть какие-то роли так точно и выверенно, как сейчас. Мне спокойствия не хватало, расчета, опыта. А теперь все это есть. Поэтому я не хочу быть молодым. И не хочу еще раз проходить непередаваемо мучительный путь по освоению основ своего ремесла с азав и обретению уверенности в себе. Снова мучиться ощущением собственного неумения при колоссальном весе своей фамилии?! Я не хочу...

Татьяна ЗАЙЦЕВА

ПРИНТЕРЫ XEROX

Лидеры специализированных тестов. 9 наград в 2000 году.

Максимальная эффективность, минимальные затраты

ТОВАР СЕРТИФИЦИРОВАН

Лазерный принтер P8ex

Персональный лазерный принтер, ставший бестселлером благодаря идеальному сочетанию удобства, качества печати, надежности и экономичности. Возможность заправки картриджа фирменным тонером Xerox.

Информационный Центр Xerox: (095) 937-2895 HotLine: (095) 956-3712
Web Site: <http://www.xerox.ru>

Москва Network Laboratory (095) 784-6490 • Белый Ветер (095) 928-7392
Компьютерный супермаркет "Никс" (095) 974-3333 • Олди (095) 105-0700
КомпьюЛинк (095) 737-8855 • Партия (095) 787-7007 • ОАО "Пирит" (095) 115-7101
СтартМастер (095) 216-1295 • ЗАО "Фирма РВК" (095) 978-7268 • Ф-Центр (095) 472-6401
С-Петербург Аякс (812) 186-6660 • ООО "Загородный, 30" (812) 113-2909
Компьютер-Центр КЕЙ (812) 325-3216 • ООО "СВЕГА ПРО" (812) 327-0330
ООО "СЛ-Сервис" (812) 325-3606 **Екатеринбург** Компания Иван-Мастер (3432) 61-67-61
Казань Абак-Центр (8432) 76-94-60 **Красноярск** ООО "Сервис-Енисей" (3912) 66-84-41
Н-Новгород ООО "ПитерСофт-НН" (8312) 31-78-06 **Новосибирск**
Фирма Тритон-Сибирь (3832) 20-16-66

THE DOCUMENT COMPANY
XEROX

Xerox®, The Document Company and the digital X® are trademarks of XEROX CORPORATION.